

Василий Белов

СЛОВО К МОСКВЕ

«Уважаемый Василий Иванович, почему же не слышно вас и не видно? И В.Г. Распутин нигде не слышно и не видно! Что же, вы думаете, что ваши слова нам не нужны? Нужны, даже очень! Особенно в это смутное время. Ответьте, если будет возможность...» (Из письма).

Не знаю, как В.Г. Распутину, а мне таких писем последнее время приходит все больше. Это обстоятельство не только обязывает отвечать, но дает право и спросить кое-что. Особенно москвичей. Уже много раз слышал от московских друзей и единомышленников упреки русскому народу, дескать, что с него возьмешь? Его морят голодом, морозят, обманывают, а он все равно голосует за своих обманщиков и предателей. Ну, во-первых, не всегда... Во-вторых, давайте разберемся, кто кого предал: народ ли Москву или Москва предала русский народ? Может быть, это слишком опрометчиво, но я обращаюсь с таким вопросом к целой Москве...

Спрашиваю об этом каждого жителя великого города. Независимо, кто он, этот житель: президент ли громадного государства или чесоточный бомж, ночующий под Москворецким мостом. Премьер ли, имеющий акции Газпрома, или торговец колготками. Депутат или не депутат. Демократ или коммунист, банкир или уборщица, подземный труженик или надземный, вооруженный или безоружный. Это обращение (воззвание, открытое письмо, вопль отчаяния, назовите, как вам удобнее) я хотел предложить газете «Вечерняя Москва». Друзья лишь рассмеялись. Да, «Вечерняя Москва» создана не для Москвы и не для России. Не

для нас крутятся ротационные машины «МК», «Известий», «Комсомольской правды» и т.д. Не для России, а против нее вещают многие дикторы телевидения и радио, возглавляемые господами типа Попцова и Сагалаева. 4-го октября 96 г. участвовал я в манифестации в память о погибших в 1993 году. Вот что скандировали участники демонстрации: «Банду Ельцина - под суд!», «Янки, гоу хоум!» Ни одна «независимая» и «свободная» радиостанция, ни один т.н. «бесцензурный» телеканал не озвучили эти призывы! Не смейтесь, господа, не кривите улыбки, когда слышите и такие слова: «Идет война народная, священная война!» Война в Москве и в России действительно идет... И вам, демократам, не поздоровится на этой войне. Правда, вы пока побеждаете, как побеждали вначале и гитлеровцы, дошедшие до Волоколамска, как побеждал и Наполеон, стоявший уже на Поклонной горе, где сегодня строится синагога.

Какая-нибудь демократическая дамочка вроде Кучкиной или Митковой, читая мои вопросы москвичам, обязательно скажет, что Белов не любит Москву. Самое интересное в том, что многие поверят ей, а не мне, который наизусть с детства и вслух, и про себя (когда уж совсем тяжко) читает лермонтовское «Бородино»

Полковник наш рожден был хватом.
Слуга царю, отец солдатам...
Да жаль его: сражен булатом,
Он спит в земле сырой.
И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! Не Москва ль за нами?
Умремте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Да, поверят дамочке, а не мне, такова дьявольская сила демагогии и телевизионного ящика. Недавно в

радиопередаче «Начало» такая дамочка прошебетала на всю страну: «Итак Закон «О продовольственной безопасности», что это? Для кухонного разговора или вопрос государственной важности?»

Как ловко снижается политическая и социальная значимость необходимейшего закона, как незаметна тайная издевка над законодателями! Попутно глотает слушатель (пусть и малую) дозу правового нигилизма...

Нет, я люблю Москву и ее святые соборы не меньше Лужкова, который в поисках золота перерыл Манежную площадь, настроил на каждом шагу банков, нашёл мундиров для бутафорских полковников. О, мы знаем, какими на Руси были когда-то настоящие полковники! Каковы были генералы, тоже знаем. Да что говорить о военных, если подмосковная девочка, вчерашняя десятиклассница, не пожалела ради Москвы и свою юную жизнь! Демократические журналисты оплевали подвиг Зои, как оплевывают они подвиги маршала Жукова, как пробуют представить бессмысленной и гибель моего отца в 43-м году. В раздражении против таких журналистов, живущих главным образом в столице, я однажды публично сказал, что прежде русские люди всеми силами защищали Москву, нынче они... обороняются от Москвы. Также всеми силами. Чудовищно, однако же это факт! Приходится обороняться от Москвы!

Боже милостивый, почему Москва так безжалостна, так жестока к тем людям, которые кормят ее и поят, одевают и обувают, защищают от врагов и захватчиков? Почему, дорогие москвичи, в конце XX века вы поставили на грань вымирания русское крестьянство, унизили и оскорбили армию? Вы скажете: это не мы. Это сделали президент и правительство. Тогда я спрошу, почему же вы терпите такое правительство? Вы скажете: вся страна терпит. Терпит и эту власть, и этого президента, и эти средства массовой информации. Терпит ради того, чтобы не случилось гражданской войны. Но, дорогие друзья, русский народ всегда

доверял Москве. Да и гражданская-то война уже давно идет! Холодная и горячая.

Хотите факты? Их более чем достаточно. Такой хотя бы, который вы не хотите даже и замечать. Моя деревня уже третий год не пашет землю, не сеет ни льна, ни хлеба. Стоят или работают вподсилы перерабатывающие заводы. Ликвидированы молочные фермы. Ликвидированы практически и сами крестьяне, потому что ни школы на моей родине нет, ни медпункта, ни добротного магазина, ни черномырдинского газа. Уже много лет не звенят детские голоса. Ежегодно численность русских сокращается на миллион человек! Интересно, кто будет защищать Москву через 15-20 лет, если понадобится? Может, масхадовские бандиты? Или митингующие дамочки вроде г-жи Новодворской? Боюсь, что мадам не защитит Москву.

Допустим, что война Москве больше не грозит (допущение весьма рискованное). Но почему все вы, генералы и бомжи, питаетесь зарубежными продуктами или объедками, пьете зарубежные напитки, и ваша совесть по отношению к собственному кормильцу-поильцу молчит? Все словно этой зарубежной воды набрали полон рот и довольны. Поддерживаете чужих фермеров, а свои сидят без солярки, без машин и удобрений, иногда и без газа и электричества. Мой сосед в деревне вырастил полдюжины овец, а государство не хочет их брать. Молоко тоже не принимает это государство. Какое же это фермерство? Каллистрат Хватков пасет за моей баней громадное стадо нетелей. Хотел он стать т.н. фермером, завел трех коров, а ветслужба приказала сдать их на мясо как лейкозных за бесценнок. Каллистрат Иванович (Каля, как его называют) на эту выручку уже не смог купить и одну здоровую телку. Где ему взять деньги на новую телку? Пошел пасти колхозных коров. И вот уже восемь месяцев не получает зарплату. Но я знаю, с каким аппетитом едят москвичи ветчину, пусть и от бешеных английских коров. Вы спросите, отчего Каллистрат восемь месяцев не получал денег и чем он сам-то пи-

тается? Наивный, чисто интеллигентский вопрос, особенно первая его часть. А питается он, как во время Великой Отечественной, картофелем со своих грядок. Брат его Вениамин живет в другой, тоже гибнущей деревне Пронихе, держит с женой несколько коров. Зашел я как-то к ним, а хозяйка чуть не плачет: не знает, куда деть молоко.

Вот и все фермерство, товарищи и господа москвичи!

Но вам, видимо, все равно, чью жевать ветчину, какие сорочки носить, льняные или нейлоновые. В нашем колхозе (объединении) по полгода не платят мизерную зарплату, председательша выдает вместо денег сгущенку. Пробовали вы питаться одной сгущенкой? Пусть и с картофелем с собственного огорода? Сгущенку вместо денег председательша однажды удачно заменила обычной водкой. Берут. Особенно трактористы... Пьют и гибнут. На днях и сама Раиса Алексеевна умерла от инсульта. (Прямо под коровой нашли эту цветущую сорокапятилетнюю женщину). Вы знаете, от чего бывают инсульты? Долги города русскому крестьянству достигли астрономических цифр! Радио называет сельское хозяйство черной дырой.

Платит ли Лужков пенсию москвичам? Каковы лужковские надбавки рабочим? Бывают ли такие случаи, что по восемь месяцев москвичи не получали зарплату и пенсию? Насколько мне известно, в Москве таких случаев мало. Даже нищие стремятся в столицу - тут они живут сытнее, чем где-нибудь. Я уж не говорю про ваших министров, депутатов, банкиров и разных вооруженных и безоружных бизнесменов. Демократы делают Москву чем-то вроде Гонконга, у вас даже свое правительство. Хорошо, пусть у вас будет свое правительство, но тогда каким правительством руководит Черномырдин? И почему бы не учредить правительство, например, для Рязани?

Радио, возглавляемое Москвой, решило и нашего Калю сделать бизнесменом: каждое утро настойчиво

учит его, как торговать и как говорить по-английски.

Господа на российском радио! Вы учите английскому языку голодных женщин, ограбленных старух. Раньше вы учили их марксизму-ленинизму, теперь - английскому языку и бизнесу. Бывший фермер Каля Хватков пасет нетелей - стадо голов сто. Уже восемь месяцев государство не дало ему ни рубля! Если бы вам всем так? Но все вы получаете пенсию либо зарплату. А сколько тысяч или миллионов москвичей живут на банковские проценты? Я своими глазами видел митинги московских «мавродиков». А на моей родине водкою выдают зарплату. Лившиц, конечно, как Пилат, умоет руки и скажет: «Москва тут не при чем, виновата местная власть». Еще и улыбнется по-мефистофельски. Что ж, прикажете и впредь, следуя примеру Москвы, терпеть такое правительство? Или ждать, когда оно от стыда перед Америкой и Европой само уйдет в отставку? Стыда ни у Европы, ни у Лившица, на мой взгляд, нет, поэтому правительство не уйдет. Так называемая оппозиция и в ус не дует, бремя власти ее страшит...

Третий год не сеют, не пахут в моей деревне. Заводы и фабрики остужают свои котельные одну за другой. Господин Черномырдин, из газа можно готовить продукты? А то, что вы превратили страну в колонию, тоже местная власть виновата? Да и власти-то в моей деревне никакой нет. Лес, к примеру, рубят кто попало. Уже в райцентре и в областном центре, не говоря про обширное Подмосковье, появились многоэтажные особняки в восточном стиле. Уже... Впрочем, не буду продолжать, слишком все это горько.

Но вы, москвичи, имею в виду президентов, депутатов, банкиров, министров, челноков и кабатчиков, да и трудовой люд, как будто и не видите ничего этого!

Напрасно. Время расплачиваться за преступления или за равнодушие все равно придет. Не сочтите эту фразу за шантаж или запугивание. И недоброжелательства в моем обращении к вам тоже нет. Впрочем,

не ко всем. Кое-кого не мешало бы отправить в Лефортово. Но московскую честь, к счастью, еще спасают многие, не потерявшие совесть и здравый смысл. Есть честные люди и среди писателей, и среди журналистов, и среди академиков. Не все же ненавидят и оплевывают свою Родину!

Позвольте напомнить, что на русском Северо-Западе тысячи деревень, которые все до одной существовали уже в начале XVII века, стараниями таких академиков, как Заславская, были объявлены «неперспективными». Это произошло еще при коммунистической власти. Демократы во главе с Ельциным даже не пытались и теперь не пытаются снять с моей родины гнусное звание «неперспективной». Наоборот, усугубляют действия заславских. Они уже всю Россию пробуют объявить неперспективной, отсталой, нецивилизованной. Что это за правительство, что это за власть? А власть в России, скажем прямо, всегда устанавливала Москва...

Мой деревенский сосед Фауст Степанович Цветков не мог сдать государству своих превосходных баранов, а вы, москвичи, едите голландские, немецкие, даже американские и австралийские харчи. Мои пожилые соседки, которые день и ночь трудятся не покладая рук, не знают, куда деть молоко (молоко принималось даже во время войны, когда не было ни машин, ни дорог). А вы, дорогие москвичи, едите новозеландское масло и финский творог. Москвич Ю. Черниченко утверждает, что... Не буду повторять, что утверждают живущие на асфальте «специалисты» по русскому крестьянству. Рынок, вы скажете? Дешевле купить этот творог у финнов? Нет. Никакой это не рынок, а обычный грабеж. Грабеж народа с помощью цен на энергоносители, установленных с подачи чужих советчиков. И лгут асфальтовые спецы о том, что в США один фермер кормит столько-то, а у нас один колхозник столько-то. Везде, в любом государстве, кое уважает само себя, сельское хозяйство стоит на государственных дотациях. На американского фермера

трудится весь американский народ: сотни специализированных институтов, мощная промышленность. Ветеринарная, агрономическая, мелиоративная и десятки других служб работают день и ночь на пользу крестьянина.

А вы, господа черниченки, называете наше сельское хозяйство черной дырой... Как же не стыдно вам произносить такие слова? Москвичи! Не верьте таким деятелям, которые ориентируются на чужую картошку!

Нынешняя Москва не может вступить не только за крестьянство, но и за армию. Вы, вернее, многие из вас, митингуете против традиционной народной армии, и бездарные генералы вытягиваются перед этой западной модой во фронт. Но где у Москвы гарантии от появлений новых наполеонов и наполеончиков? В Америке, что ли? Эти американские «гаранты» уже и сами безнаказанно летают над нами, ныряют в наших водах, уже маршируют на земле «незалежной» Украины... Москву они покорили пока с помощью денег, эти гаранты. Нынешние завоеватели Москвы никаких ключей от города покамест не требуют, им нужны ключи от банковских сейфов да еще новые синагоги.

Мой отец погиб на подходе к Смоленску, когда Гитлер, огрызаясь, и отнюдь не поспешно бежал от Москвы. В те дни на Арбат из Ташкента и других хлебных мест уже возвращались осторожные предки нынешних демократов. А вы, «надменные потомки», называете русских фашистами! Как же у вас язык-то поворачивается?

Но мне хочется обратиться не к вам, господа демократы. Ваши ответы известны заранее. Хочется пробудить совесть у коренных москвичей, кои забыли сороковой год и год тысяча девятьсот девяносто третий! Да, вы забыли убийц и снайперов, вы голосовали за свору предателей. Только благодаря Москве страна избрала на высший пост больного человека, пьяницу и лучшего друга врагов России! Ни Клинтон, ни Коль

не скрывают своего враждебного отношения к России. Вдумайтесь, откуда пришла на Русь такая, например, зараза, как проституция. Не из деревни Тимонихи, не из Вологды же! Это московские электронные средства, московские дикторы и редакторы называли трудом проституцию. Это они же финансовым спекулянтам, обычным валютным менялам, за всю жизнь не ударившим палец о палец, присвоили почетное звание предпринимателей. Челнок, снующий между Москвой и Стамбулом, палаточный торговец, перекупщик, банкир, строитель финансовых пирамид и просто мелкий обманщик - все они стали предпринимателями, героями московских газет и улиц, притонов и роскошных банкетов. Лужков забросил все дела и публично пресмыкается перед Майклом Джексоном. Генерал Коржаков публично дарит ему же саблю с вензелем. Так чего же удивляться визгу миллионов московских девчонок, млеющих при одном виде заморской дивы, если до этого докатилась московская и кремлевская элита!

Это с их подачи внушили Москве мысль о необходимости инвестиций и иностранных займов, словно мы бедны и беспомощны. (Интересно, а как же государство восстановило послевоенную промышленность без иностранной помощи?) Это с их легкой руки внедрение колониальных порядков назвали реформами. Ничего себе реформочки! Теперь ведро молока дешевле, чем ведро минеральной воды. Грабительская цена! Да и эти жалкие рубли крестьянину не дают. Чем ему жить? Экономят на крестьянине и солдате, даже на офицере. Экономят на студентах, на детях, на учителях, врачах. А т.н. СМИ захлеб твердят, что это и есть реформы, все это необходимо России. (Вот и сейчас, когда пишу я это письмо, мадам Миткова с каким-то странным пафосом, словно речь идет о спортивном рекорде, сообщила, как шахтер, не получая зарплату, взорвал себя гранатой.) Эти мадамы приравняли спортивные сообщения к сообщениям о смерти и катастрофах. Да, да, это они, телевизионные и газет-

ные деятели, извратили священное слово «труд», называя трудом спекуляцию и проституцию. Эти т.н. электронные СМИ, кино, столичная сцена, журналы за немногим исключением, видеозараза делают все, чтобы развратить женщину еще в молодости, чтобы лишить мужчину здоровья еще в детстве, чтобы он одряхлел уже в юности. Торжество порока эти СМИ соединили с романтизацией насилия, бессмертную человеческую душу губят деньгами и подлыми зрелищами, тело - болезнями, сексом, алкоголем, наркотиками...

И все это начиналось у вас, в Москве! Но Россия всегда, много веков смотрела на свою столицу с любовью и надеждой, следовала ее примеру, подражала хорошему и, к несчастью, дурному. Но Москву обманули, как в начале XVIII века, когда во время семибоярщины в Кремль вошли оккупанты. Большая Советская Энциклопедия говорит, что «одним из первых решений семибоярщины было постановление не избирать царем представителей русских родов», что, «опасаясь выступлений москвичей и не доверяя русским войскам, правительство семибоярщины совершило акт национальной измены: в ночь на 21 сентября впустило в Москву польские войска».

Москвичи, неужели и вам нравится быть обманутыми? Вы почти отменили русскую речь в рекламе и на конторских вывесках, отменили падежные окончания к таким словам, как «Останкино», простили убийцам кровь ваших расстрелянных сыновей. Убийцы известны вам по фамилиям. Одно дело, когда верующий христианин прощает лично своего врага или обидчика, как поступила родная сестра последней русской царицы. Но прощать врагов Отечества своего нельзя! И юристы прощать убийц не имеют права. Они обязаны сказать свое слово, иначе какие они юристы, какие прокуроры и судьи?

В Москве, а значит, и в России, увы, нет пока правосудия. В Кремле московском (даже не в Москве, а в Барвихе) сидит больной ставленник западной «демократии». Он поручал судьбу страны продажному,

хотя и остроумному генералу, а тот спал и видел себя в кресле своего шефа. Теперь уже вместо генерала правит бал рыжий регент. Что припасли они нам на завтра? Премьеры вроде Лившица дружно считают доллары. Рубли, не говоря уже о копейках, они уже исключили из нашего лексикона...

Москва, Москва, очнись же, голубушка, страхни с себя свои тяжкие сны, а заодно и ядовитую пыль чужебесия!

1996 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ «ИСТОРИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ»

В мудром высказывании Н. Карамзина, которое стоит в заголовке «Исторической газеты», таятся почти все ответы на вопросы редакционной анкеты. Извиняясь за поспешность и краткость (которая отнюдь не всегда сестра таланта), я попробую, однако, одним разом ответить на все шесть пунктов.

Мое отношение к истории как к науке далеко не восторженное. Как к «наставнице жизни» оно и вовсе пессимистично. Мне представляется, что большинство людей, особенно имеющих власть, к урокам истории относится наплевательски. А если это действительно так, то как может история «реально творить действительность»?

Я не прочь заразить читателя желанием полемики на такую тему!

Термин «элита» даже в Словаре иностранных слов 1886 года (Санкт-Петербург, изд. Е. Печаткина) отсутствует. (Впрочем, в моей личной библиотеке всего один дореволюционный словарь иностранных слов. В других изданиях этот «элитный» термин может быть и есть. Даже наверняка есть.) Слова «интеллигенция» в моем словаре тоже нет. Это, разумеется, не значит, что интеллигенции нет в самой жизни. В словаре зафиксированы лишь такие слова, как «интеллектуализм» и «интеллектуальный». Первое обозначено как философское выражение и авторы отсылают к рас-